

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ФУНКЦИИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ ОПЫТОМ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается специфика формирования центральных личностных функций у молодых людей с различным опытом социализации с позиции гуман-структурологической концепции личности немецкого психиатра и психотерапевта Гюнтера Аммона. Согласно данной концепции центральная, преимущественно неосознаваемая сфера личности содержит основные личностные функции, такие как агрессия, тревога, Я-отграничение, нарциссизм, сексуальность и др. Центральная бессознательная часть личности является базисом для психического здоровья потому, что эта сфера представляет собой структурное выражение наиболее раннего опыта групповой динамики.

Введение

Переход к ранней взрослости, как период жизненного цикла, сопряжен с целым рядом трудностей, которые необходимо преодолеть, и ситуаций, к которым необходимо адаптироваться. Отличительным признаком зрелости является способность реагировать на изменения и приспособляться к новым условиям. Основой зрелой взрослой деятельности является позитивное разрешение противоречий и проблем [1, с. 561].

Д. Левинсон (Levinson, 1978, 1986), проведя большое исследование развития взрослых (основное внимание он уделял исследованию периода жизни от 35 до 45 лет), обнаружил, что зрелость и способность к адаптации в этом возрасте во многом определяются ростом личности на начальном этапе, стадии “новичка”, продолжающейся от 17 до 33 лет. Начальная стадия, согласно Левинсону, подразделяется на три периода: ранний переход во взрослость (примерно от 17 до 22 лет); проникновение в мир взрослых (от 22 до 28 лет) и переход через рубеж 30-летнего возраста (от 28 до 33 лет) [2, с. 590].

Период раннего перехода во взрослость, как правило, – это возраст решения конфликтов подросткового периода, поиска своего места во взрос-

лом обществе, выработки стабильных и предсказуемых стереотипов поведения. По Э. Эриксону, центральная, требующая решения проблема данного периода – определение идентичности. Она может сохраняться и в период ранней взрослости, придавать смысл целостности взрослого опыта. Люди определяют и переопределяют себя, свои приоритеты и свое место в мире.

Важный вклад в понимание развития личности на данном и других возрастных этапах внес представитель гештальтпсихологии К. Левин. Он исходил из того, что человеческое поведение есть функция, с одной стороны, личности, с другой – окружающей ее среды. Свойства личности и свойства среды взаимосвязаны. Как ребенок не существует вне семьи, школы и т.д., так и эти общественные институты не существуют отдельно от взаимодействующих с ними и благодаря им индивидов. Единство и взаимодействие всех личностных и средовых компонентов К. Левин называет жизненным, или психологическим, пространством [3, с. 122-142].

Особенности жизненного пространства создают различные предпосылки для разрешения важных жизненных задач. В особом жизненном, или психологическом, пространстве находятся молодые люди, воспитывавшиеся в учреждениях интернатного типа, а также воспитывавшиеся в условиях неполной семьи.

Исследования развития личности в условиях интернатных учреждений, проведенные отечественными и российскими авторами, такими как А. П. Лаврович, Л. В. Ладохина, И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, И. В. Фурманова, А. М. Прихожан, И. И. Толстых, указывают, что причины личностного своеобразия и особенностей взаимодействия с миром и другими людьми кроются в прошлом опыте. Молодые люди из числа детей-сирот – это люди, пережившие утрату, разлуку, разрыв отношений в младенчестве или, если речь идет о социальном сиротстве, в детском или подростковом возрасте. Скорее всего, ранний опыт такого человека наполнен травматическими переживаниями. Чаще всего их матери не умели или не могли выполнить те свои функции, которые необходимы для полноценного, гармоничного развития детей, – обеспечить возможность расти и познавать мир, не опасаясь погибнуть. Все это способствует формированию особого типа личности, отличающегося такими характеристиками, как негативная, агрессивная позиция по отношению к другим людям, которая является следствием дефицита теплоты и принятия в общении; гиперсексуальность, устойчивая конформность, внушаемость и подверженность влиянию группы, часто негативному; устойчивая заниженная самооценка, ориентация в самооценке на мнение других людей [4].

Исследователи (Н.Н. Посысов, Д. Видра), занимающиеся изучением развития личности в условиях неполной семьи, указывают на особый тип организации жизненного пространства такой семьи: большой демократизм во взаимоотношениях с ребенком; большая изолированность и оторванность от окружающего мира; мать вынуждена выполнять множество несвойственных ей чисто мужских функций и ролей, в результате чего дети получают одностороннее воспитание; возникновение ситуаций эмоционального “голода” или

чрезмерной, жертвенной родительской любви; материально-бытовые трудности и др. Сложные условия развития ребенка до, во время и после развода, в ситуации образования неполной семьи вследствие развода повышают вероятность нарушений развития и способствуют предрасположенности к будущим невротическим заболеваниям. Дети, пережившие развод родителей, продолжают страдать и много лет спустя. Даже став взрослыми, они, как правило, более ранимы, имеют ряд комплексов [1, с. 198]. Ситуация переживания развода формирует у них типичные черты характера, проблематичным остается обращение с проявлениями агрессивности. Как правило, агрессия направлена против собственной персоны. Характерно чувство собственной неполноценности, вследствие того что ребенок считает себя брошенным, нелюбимым, потому что он был недостаточно важен, чтобы родители могли принести ему в жертву свои собственные разногласия. Даже становясь взрослыми, такие дети на протяжении всей жизни вынашивают чувство вины, считают себя недостойными любви и их мучает страх потерпеть неудачу.

Основная часть

Наиболее полное рассмотрение перечисленных особенностей личности, формирующихся в результате воспитания в интернатных учреждениях и в условиях неполной семьи, возможно с позиций гуман-структурологической концепции Гюнтера Аммона [5]. Г. Аммон понимает личность как сложное многоуровневое структурное образование с первичными органическими структурами, охватывающими нейрофизиологические и биологические функции человека; центральными бессознательными функциями (агрессия, страх, сексуальность, креативность, нарциссизм), вторичными сознательными функциями, определяющими содержание способностей и навыков человека.

Основным понятием в гуман-структуральной теории является Я-идентичность, которая представляет собой ядерное психологическое образование, обеспечивающее целостность личности. Структура центральных Я-функций обусловлена характером идентичности. Процесс развития человека понимается как процесс преобразования Я-идентичности.

Развитие и функционирование личности в гуманструктуральной модели Г. Аммона понимается как результат взаимодействия индивида и окружающей среды, важнейшим средовым фактором при этом выступают межличностные отношения. Интегрированная совокупность межличностных отношений представляет собой психодинамическую почву, в которую вписывается индивид в процессе социализации. При этом важен «динамический, энергетический» аспект, межличностные отношения понимаются не как пересекающиеся интеракции, а как групповое динамическое поле. Для понимания внутренней динамики обменных процессов, осуществляющихся между индивидом и первичной группой, в которой формируется человек, Г. Аммон ввел понятие «социальная энергия». Она эквивалентна ортодоксальному психоаналитическому «либидо», но отражает не результат биологического функционирования организма, а

процесс межличностного взаимодействия. Понятие социальной энергии не содержит ничего мистического. В его основе лежит описанный К. Левиным феномен силового взаимодействия психических полей, подчиняющийся групповым динамическим закономерностям.

На первоначальном этапе Г. Аммон вслед за З. Фрейдом предполагал, что источником социальной энергии является раннее нарциссическое обращение первичной семейной группы, иными словами, заботливое отношение родителей в раннем детстве. Однако позднее он пришел к выводу, что психическая энергия не возникает изнутри, а связана с социальным полем человека и что человеческому развитию способствует не только удовлетворение нарциссических потребностей, но и социальная энергия в виде критики, сомнений. В рамках такого понимания ребенок, оставшийся без материнского ухода (наблюдения в детских домах), умирает не от имманентного инстинкта смерти, как это трактует Шпитц (R.A. Spitz), а от социально-энергетического голода.

В понимании Г. Аммона возникающая при общении между людьми социальная энергия подчиняется закономерностям групповой динамики, руководящей подачей социальной энергии и воздействующей на отдельные функции “Я” в их взаимозависимости. Занятие каким-то предметом или вещь также может стать социально-энергетически действенным, поскольку происходит в социально-энергетическом поле, определяемом межличностными отношениями. Наиболее существенное следствие пребывания человека в социально-энергетическом поле – развитие его личности. Каждая значимая для человека встреча меняет его, результатом является постоянно меняющаяся целостная идентичность, формирующаяся на основе цепи важных встреч и кризисных ситуаций. Структура Я – это “текущая социальная энергия, которую личность отражает в сумме полученной социальной энергии, как в количественном, так и в качественном отношении”, а умение регулировать социальную энергию, способность получать и отдавать ее Г. Аммон относил к одной из центральных функций личности, тесно связанных с ее идентичностью.

Г. Аммон дифференцировал качество социальной энергии, определяющее характер формирующейся личности. Конструктивная социальная энергия отличается большей выносливостью к нагрузке. Характерная особенность этого вида энергии состоит в том, что к человеку относятся с теплом, вниманием, принимают его всерьез. Деструктивная энергия сопутствует любым формам открыто враждебного, агрессивного обращения к человеку, ограничения его личной свободы. Дефицитарная социальная энергия представляет случаи намеренного отказа от обращения к человеку, лишения его эмоционального тепла и стимулов структурного роста личности.

Обменные энергетические процессы между группой и индивидом могут быть позитивными, способствующими развитию Я-идентичности, и негативными, препятствующими формированию “здоровой” личности. Важнейшим структурным образованием, обеспечивающим характер такого взаимодействия, являются центральные Я-функции, которые содержательно понимаются как изначально данная конструктивная сила:

- агрессия – потенциал активности;
- страх – способность совладания с тревогой;
- внешнее Я-отграничение – автономия с гибкой границей;
- внутреннее Я-отграничение – гибкая граница осознающего Я и неосознаваемых побуждений;
- нарциссизм – позитивное самопринятие;
- сексуальность – взаимообогащающее единение.

Центральные Я-функции призваны влиять на индивидуальную психологическую адаптацию, могут быть сформированы “нормально”, “патологически” или “задержаны” в своем развитии. Решающим является характер взаимодействия как в первичной группе (родительской семье), так и в группо-динамическом жизненном поле.

Уровень сформированности Я-функций определяет особенности взаимодействия в последующих межличностных отношениях, т.е. обмене “социальной энергией”. Такой обмен может позитивно расширять возможности личности, способствовать ее интеграции (развитию Я-идентичности), обеспечивать оптимальную адаптацию к среде, иметь конструктивный характер, с одной стороны; деформировать личностную структуру, дезинтегрировать процесс становления Я-идентичности, дезадаптировать, т.е. действовать деструктивно, – с другой; или же препятствовать становлению личности, необходимой дифференциации психических функций, снижать интенсивность динамических межличностных взаимодействий, тем самым вызывать функциональный интрапсихический дефицит [5].

Цель данного исследования – изучение центральных личностных функций у молодых людей с различным опытом социализации.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что для молодых людей, являющихся выпускниками интернатных учреждений, а также воспитывающихся в условиях неполной семьи, характерны деструктивно-дефицитарные тенденции в проявлениях центральных личностных функций агрессии, тревоги, внешнего и внутреннего отграничения, нарциссизма и сексуальности. Предпосылкой подобных нарушений Я-функций является особый тип организации жизненного пространства в учреждениях интернатного типа и в условиях неполной семьи, проявляющийся в негативных обменно-энергетических процессах между группой и индивидом, препятствующих формированию “здоровой” личности.

Методика. Для изучения Я-структурных функций молодых людей из числа детей-сирот и неполных семей было проведено исследование с использованием опросника для оценки центральных личностных функций “Я-структурный тест Аммона” (ISTA). Методика адаптирована и рестандартизирована специалистами Санкт-Петербургского НИИ им. В.М. Бехтерева как русскоязычная версия ISTA – Я-структурного теста Гюнтера Аммона (Ю.Я. Тупицин, В.В. Бочаров и др., 1998) [6].

Выборку исследования составили студенты БГУ разных курсов и факультетов, воспитывающиеся в семьях, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, входящие в группу опеки

психологической службы БГУ, и молодых людей, проживающих в Молодежных домах SOS-детской деревни. Для реализации цели исследования было сформировано три группы испытуемых, различающихся условиями социализации. Всего в исследовании приняло участие 237 человек в возрасте от 17 до 22 лет. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляют 19,4% от всех испытуемых, или 46 человек. Молодые люди из полных семей составляют 54,9% (130 человек), молодые люди из неполных семей составляют 25,7% (61 человек).

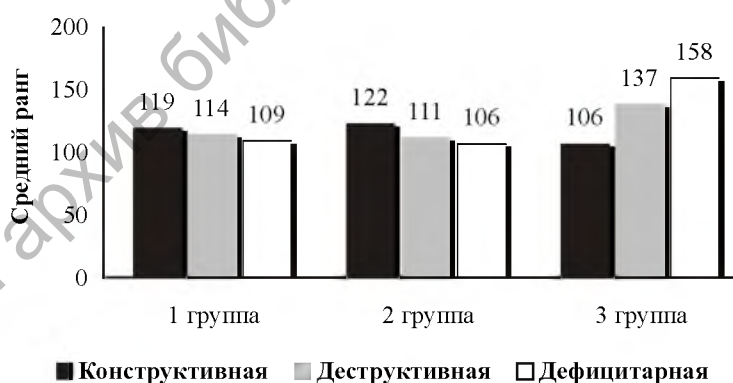
Анализ Я-структурных функций осуществлялся нами для каждой из обследуемых групп. Однако мы не ставили целью проводить попарное сравнение данных групп, нас интересовала степень различия между данными тремя выборками, потому в процессе статистической обработки мы использовали критерий Н Краскела-Уоллеса.

Результаты и их обсуждение

Анализ Я-функции агрессии

Агрессия в гуман-структуральной теории личности понимается в значении слова “adgredi” (лат. *подходить, нападать*), т.е. как активный подход к вещам и людям и как принцип первичной направленности человека на окружающий мир и его открытости окружающему миру, его потребностей во впечатлениях, контактах и отношениях. Агрессия изначально представляет собой общий потенциал активности, которым располагает личность для решения задач адаптации и поддержания идентичности. Вместе с тем в зависимости от характера структуры отношений, прежде всего, в первичной (родительская семья), а в последующем и референтных группах агрессия может терять свое приспособительное значение, становясь дезинтегрирующим и дезрегулирующим фактором.

На рисунке 1 представлены профили центральных личностных функций по шкале агрессии.

Примечание: 1 группа – молодые люди из полных семей;

2 группа – молодые люди из неполных семей,

3 группа – молодые люди из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Рис. 1. Профили Я-функции агрессии у обследуемых групп молодых людей

У молодых людей из числа детей-сирот выявлены достоверно более высокие показатели по шкале дефицитарной агрессии ($\chi^2 = 20,68$ при $p=0,000$). На поведенческом уровне дефицитарная агрессия проявляется в неспособности прикладывать усилия для достижения собственных целей, реализации своих планов, задач, отстаивания интересов и удовлетворения потребностей; избегании каких-либо ситуаций “соперничества”, конфронтации, конфликтов, дискуссий со склонностью к быстрым уступкам; затруднении в открытом проявлении своих чувств, переживаниях, выражении претензий и предпочтений; снижении предметной активности, сужении круга интересов и пассивном уединении, то есть в неспособности к установлению продуктивных межличностных контактов и теплых человеческих отношений. Все это может приводить к астеническим и депрессивным расстройствам.

Анализ Я-функции тревоги

В концепции динамической психиатрии в рассмотрении тревоги акцент ставится на ее функциональном значении. Тревога рассматривается как центральная личностная функция, представляющая собой важнейший регулятор взаимоотношений индивидуума и среды. Она позволяет ориентироваться субъекту в сложном мире объектных отношений. Тревога необходима как условие проявления активности, приобретения нового опыта, поддержания и развития Я-идентичности.

Молодые люди из числа детей-сирот обладают достоверно более высокими показателями по шкале деструктивной ($\chi^2 = 18,09$ при $p=0,000$) и дефицитарной тревоги ($\chi^2 = 23,87$ при $p=0,000$) (рис. 2).

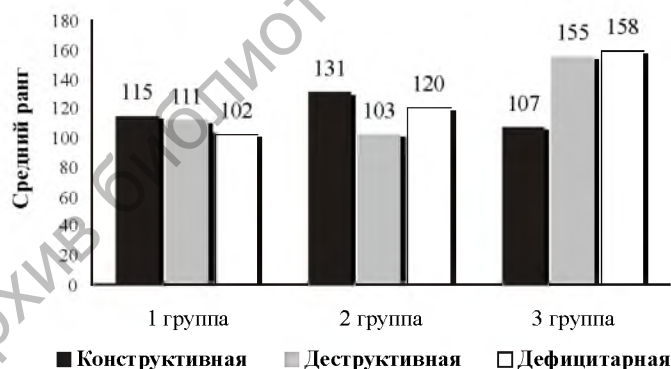

Рис. 2. Профили Я-функции тревоги у обследуемых групп молодых людей

На поведенческом уровне *дефицитарный страх* проявляется в недооценке или полном игнорировании объективной опасности; ощущении скуки, душевной пустоты и эмоциональной “спячки”; выраженном компенсаторном стремлении к экстремальным ситуациям, позволяющим хоть на некоторое время избавиться от “эмоционального несуществования”, ощутить эмоциональную встряску (“адреналин в крови”), почув-

ствовать реальную жизнь; невосприятии страха и эмоциональных состояний, испытываемых другими, ведущем к эмоциональному неучастию, неадекватности в оценках действий и поступков окружающих, избеганию столкновений с внутренним Я другого человека, эмоциональному сглаживанию и поверхностному характеру контактов и отношений с окружающими.

Деструктивный страх представляет собой искажение регуляторной составляющей механизма совладания с тревогой. На поведенческом уровне это проявляется в неадекватной переоценке реальных угроз, трудностей, проблем; неспособности к адекватному поведению в опасных ситуациях, вплоть до панических проявлений; боязни установления новых контактов и близких, доверительных человеческих отношений; страхе перед авторитетами; боязни любых неожиданностей; затруднениях в концентрации внимания; неспособности обращаться за помощью и поддержкой в трудных жизненных ситуациях.

Анализ Я-функции внешнего отграничения

В Я-структурной модели личности Г. Аммона используется концепция “подвижных, гибких границ Я”, являющихся “периферическим органом восприятия”, позволяющим ребенку в ходе своего развития переживать и осознавать собственную идентичность, отмежевываясь как от окружающего мира (снаружи), так и от мира своих фантазий (изнутри). Построение “подвижных” границ Я (Я-отграничение), позволяющих ребенку выделить себя из раннего симбиоза с матерью, представляет первый творческий акт в собственном опыте идентичности и обозначает решающую фазу в развитии его Я.

У молодых людей третьей группы можем наблюдать повышение показателей по шкале деструктивного внешнего отграничения ($\chi^2 = 8,67$ при $p=0,013$), т.е. расстройство регуляции взаимодействия личности с окружающей группой и событиями внешнего мира (рис. 3).

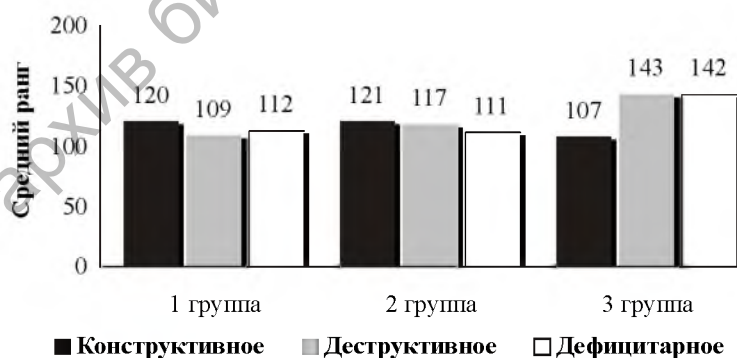

Рис. 3. Профиль функции внешнего Я-отграничения у обследуемых групп молодых людей

На поведенческом уровне *деструктивное внешнее Я-отграничение* проявляется в отсутствии интереса к людям, событиям и окружающему

миру, отвергании эмоционального участия в них. Искреннее, заинтересованное внимание других людей воспринимается как неприятное и при возможности избегается. Результатом этого является чувство душевной пустоты, отсутствие контактов. До людей с деструктивным внешним Я-отграничением практически невозможно достучаться, им сложно испытывать истинное сострадание к другим. Принимать помощь не могут, жизненная позиция пассивна.

Дефицитарное внешнее Я-отграничение ($\chi^2 = 7,62$ при $p=0,022$), характерное для молодых людей из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на поведенческом уровне проявляется в сложности принимать решения и отстаивать их перед другими, неумении сказать “нет”. Чувства и установки других людей перенимаются и рассматриваются как свои собственные. Все ситуации они воспринимают с симбиотических позиций, исходя из того, что всем нужно то же, что и им.

Анализ Я-функции внутреннего отграничения

Внутреннее Я-отграничение по отношению к внутреннему психическому пространству представляет гибкую, подвижную границу Я, позволяющую индивиду в ходе своего развития переживать и осознавать собственную идентичность, отмежевываясь от мира своих фантазий и прессинга внутренних потребностей.

Представленные на рисунке 4 данные и данные статистического анализа свидетельствуют о достоверно высоких показателях конструктивного внутреннего Я-отграничения у молодых людей, воспитывающихся в семьях, как полных, так и неполных ($\chi^2 = 8,1$ при $p=0,017$). Операционально это предполагает способность иметь фантазии и мечты, узнавать их как таковые, т.е. отделять от реальных событий и действий; хорошо дифференцировать объекты внешнего мира и собственные представления о них; возможность допускать в сознание чувства и проявлять их, разделяя реальные и нереальные аспекты чувствования и не позволяя эмоциям безраздельно определять личностную активность.

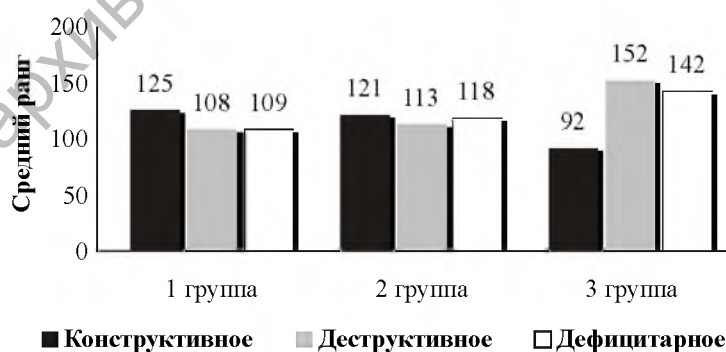

Рис. 4. Профили функции внутреннего Я-отграничения у обследуемых групп молодых людей

У молодых людей из числа детей-сирот обнаружены высокие показатели по шкале деструктивного ($\chi^2 = 14,56$ при $p=0,001$) и дефицитарного ($\chi^2 = 8,12$ при $p=0,017$) внутреннего отграничения в отличие от молодых людей, воспитывавшихся в семьях.

В поведении *деструктивное внутреннее Я-отграничение* у молодых людей из числа детей-сирот проявляется в излишне подчеркнутой рациональности, расчетливости; формальных отношениях с окружающими; отсутствии гибкости; недоверии к интуитивным и чувственным решениям, рассогласованности телесной и душевной жизни; неуместных действиях и поступках, несчастных случаях, нечаянных травмах. Слабость внутренней границы Я в поведении выражается склонностью к чрезмерному фантазированию, необузданной мечтательности. Сознание зачастую “затопляется” слабо контролируемыми образами, чувствами, эмоциями, переживание которых оказывается не способным отличать их от внешних объектов, ситуаций и отношений, с ними связанных.

Анализ Я-функции нарциссизма

В концепции динамической психиатрии формирование нарциссизма рассматривается как необходимый этап личностного развития. Я-функция нарциссизма определяет отношение человека к себе самому. Она является решающей для чувства собственной ценности человека, т.е. того, с каким представлением о себе самом и окружающем мире он общается, трудится и решает жизненные задачи.

Для молодых людей из числа детей-сирот характерны достоверно высокие показатели по шкалам деструктивного нарциссизма ($\chi^2 = 17,85$ при $p=0,000$) – неспособность в полной мере формировать целостное отношение к себе, развивать дифференцированное представление о собственной личности, своих возможностях, равно как и реалистично оценивать себя, и дефицитарного нарциссизма ($\chi^2 = 32,36$ при $p=0,000$) (рис. 5).

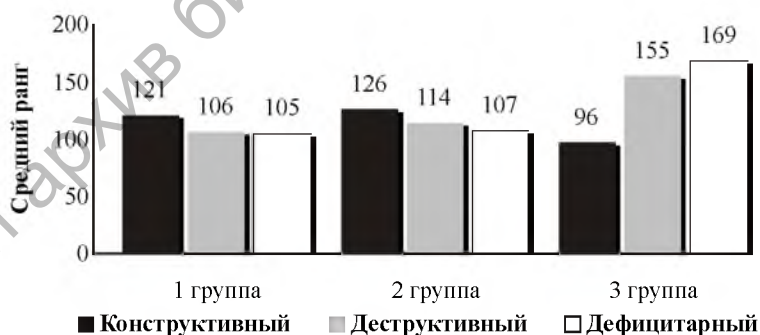

Рис. 5. Профиль Я-функции нарциссизма у обследуемых групп молодых людей

При этом можем наблюдать достоверно высокие показатели конструктивного уровня данной функции у молодых людей, воспитывающихся в семьях ($\chi^2 = 5,78$ при $p=0,056$), что свидетельствует о высокой само-

оценке, чувстве собственного достоинства, здоровом честолюбии, истинности в восприятии себя и других, открытости в межличностных контактах, многообразии интересов и побуждений, способности наслаждаться жизнью в самых разных ее проявлениях.

Дефицитарный нарциссизм у молодых людей из числа детей-сирот проявляется в выраженной зависимости от окружающих, пассивности, уступчивости, трудностях выделения собственных мотивов и желаний, взглядов и принципов. Такие люди ощущают себя малозначимыми, им сложно устанавливать и поддерживать полноценные межличностные контакты, свои интересы и потребности мало учитываются. Эмоциональные переживания отличаются бедностью, преобладает скука и безрадостность. Одиночество переносят очень сложно, у них выражено неосознаваемое стремление к отношениям симбиотического слияния (к теплым, близким отношениям, в которых можно полностью “раствориться” и укрыться от проблем реальной жизни, личной ответственности).

Анализ Я-функции сексуальности

Развитие сексуальности, как и других центральных личностных функций, определяется группо-динамическими условиями. Ее проявление всегда взаимосвязано с остальными гуманными функциями (агрессией, страхом, внешним и внутренним Я-отграничением, нарциссизмом). “Взрослая” сексуальность рассматривается как способность без страха погружаться в симбиоз партнерских отношений, устанавливать живой контакт на телесном, душевном и духовном уровнях, а также получать удовольствие от такого взаимодействия.

Анализируя полученные результаты, можем отметить высокие значения по шкале деструктивной сексуальности ($\chi^2 = 29,8$ при $p=0,000$). У молодых людей из 2-й и 3-й групп – деформация развития функции сексуальности, проявляющаяся в нарушении процесса объединения сексуальной активности в целостном поведении личности. Наряду с высокими значениями по шкале деструктивной сексуальности у молодых людей из числа детей-сирот наблюдаем достоверно более высокие показатели и по шкале дефицитарной сексуальности ($\chi^2 = 20,98$ при $p=0,000$) (рис. 6).

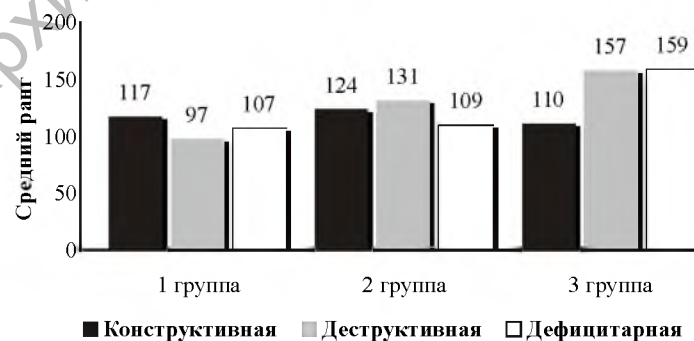

Рис. 6. Профили Я-функции сексуальности у обследуемых групп молодых людей

Деструктивный вариант сформированности Я-функции сексуальности в поведении проявляется в неспособности к установлению глубоких, интимных взаимоотношений, избегании эмоциональной близости как угрозы потери собственной свободы, доверительности и теплоты отношений; отсутствию гибкости сексуального репертуара; склонности к различным формам проявления агрессивности; преобладанию после сексуальных отношений чувства вины, унижения, ощущения “использованности”.

Дефицитарная сексуальность в поведении проявляется в низкой сексуальной активности или ее отсутствии; избегании реальных сексуальных контактов, вплоть до полного отказа от них, тенденции заменять реальные сексуальные отношения фантазиями; восприятию сексуальных желаний и претензий других как угрозы собственной идентичности; отождествлению собственной сексуальной активности, как и всей сферы отношений полов, со страхом (моральное падение, заражение, боязнь прикосновения или сексуальной зависимости); несформированности сексуального репертуара, неспособности сообщать о своих желаниях и потребностях другим, предпочтении реальным сексуальным партнерам выдуманных.

Деструктивность функций Я связана с безучастным либо деструктивно-враждебным характером атмосферы ранних симбиотических отношений, сутью которых является “первичный запрет” на проявление активности и собственную идентичность ребенка, принуждающий его Я развиваться не в собственных, а в жестко предписанных границах. Дефицитарность функций Я формируется в ситуации невозможности правильной идентификации матерью либо ухаживающим взрослым актуальных потребностей и нужд ребенка в ходе воспроизведения нормативно заданных ролей, равнодушного отношения к проявлениям двигательной и познавательной активности ребенка, отсутствия поддержки ребенка в попытках игрового овладения окружающим миром. Причиной тому может быть бессознательное эмоциональное отвержение матерью своего ребенка или чрезмерная идентификация с ним.

Возможность *практического применения* гуман-структурологии Г. Аммона в рассмотрении влияния различных условий социализации на формирование центральных личностных функций возможна через введение понятия “тенденции гуманфактора” (Td gfk). Для оценки характера сформированности центральных личностных функций (преимущественно конструктивная либо деструктивно/дефицитарная составляющая) нами был рассчитан показатель, отражающий тенденции центральных личностных функций (А, С, О, О1, N, Sex), представляющий собой частное от деления показателя конструктивности гуман-функции на сумму ее деструктивной и дефицитарной составляющей, что определяется по формуле

$$Td\ gfk = K1 / K2 + K3,$$

где

К1 – конструктивная составляющая соответствующей гуман-функции;
 К2 – деструктивная составляющая соответствующей гуман-функции;
 К3 – дефицитарная составляющая соответствующей гуман-функции.

Если численное значение гуман-факторной тенденции больше 100, то в структуре психической реальности преобладает конструктивная составляющая, если меньше 100, то превалируют деструктивная и дефицитарная составляющие.

На рисунке 7 представлены результаты сравнения трех групп по выраженности потенциала гуман-функции.

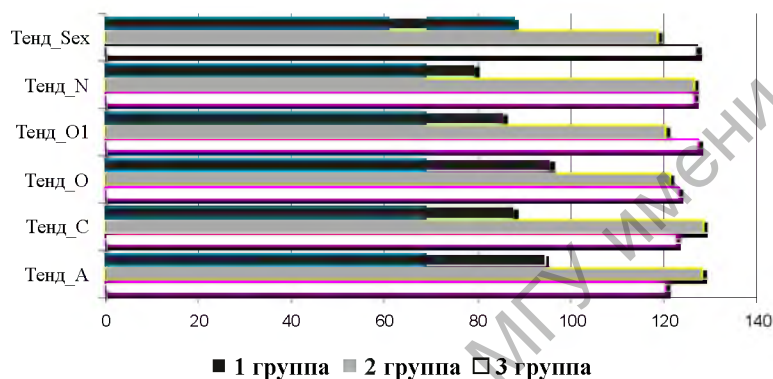

Рис. 7. Выраженность конструктивного/деструктивного, дефицитарного потенциала у исследуемых групп

Для молодых людей, воспитывающихся в семье, как в полной, так и в условиях неполной, выражены преимущественно конструктивные показатели гуман-функций (характерным является способ жизнедеятельности с конструктивной основой). У молодых люди из числа детей сирот в процессе осуществляемой жизнедеятельности превалирует деструктивная и дефицитарная основа.

Заключение

Подводя итоги описанию особенностей *центральных личностных функций*, можем сделать вывод, что у молодых людей, воспитывающихся в семье, как в полной, так и в условиях неполной, выражены преимущественно конструктивные показатели гуман-функций (характерным является способ жизнедеятельности с конструктивной основой). У молодых люди из числа детей сирот в процессе осуществляемой жизнедеятельности превалирует деструктивная и дефицитарная основа.

Конструктивный характер сформированности Я-функций у молодых людей, воспитывающихся в условиях семьи, наблюдается по таким Я-функциям, как внутреннее и внешнее Я-отграничение, нарциссизм, агрессия, тревога, сексуальность. При этом мы наблюдаем достоверно более конструктивные показатели у молодых людей, воспитывающихся в неполной

семье, по Я-функции тревоги и деструктивные показатели Я-функции сексуальности. Преимущественно конструктивные варианты сформированности центральных личностных Я-функций у молодых людей, воспитывающихся в семье, являются результатом благоприятного взаимодействия индивида и окружающей среды на ранних этапах развития.

У лиц из числа детей-сирот наблюдаются дефицитарные проявления Я-функций через агрессию, тревогу, нарциссизм, а также деструктивное внешнее и внутреннее Я-отграничение и сексуальность.

Результаты данного исследования могут быть использованы для разработки психопрофилактических и психокоррекционных программ, направленных на обучение лиц с деструктивным и дефицитарным уровнем сформированности Я-функций адаптивным формам поведения с учетом специфики условий их жизнедеятельности. Для этого в практическую деятельность специалиста предлагаем внедрить милье-терапию (терапию средой) [5]. Это такая форма терапии, в которой проявляются социально-энергетические и групподинамические процессы, оказывающие целебное воздействие. Терапия рассчитана на возможность наверстывающего развития Я-структуры личности в смысле повторения ситуаций первичного симбиоза и наверстывания конструктивной составляющей в групподинамическом поле. Терапия средой позволяет развить чувство доверия к окружающим людям, сублимировать собственные деструктивные импульсы, сделать более конструктивным взаимодействие личности и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Видра, Д.** Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде. По страницам научных трудов Гельмута Фигдора / Д. Видра. – М. : Издательство Института Психотерапии, 2000. – 224 с.
2. **Крайг, Г.** Психология развития [текст] / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб. : Питер, 2000.
3. Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – С. 122–142.
4. **Фурманов, И.А.** Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства / И.А. Фурманов, А.А. Аладьин, Н.В. Фурманова. – Минск : Тесей, 1999. – 160 с.
5. **Кабанов, М.М.** Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / М.М. Кабанов ; под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб. : Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
6. Я-структурный тест Аммона. (Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне) / Пособие для психологов и врачей. – СПб., 1998. – 70 с.

Поступила в редакцию 05.10.2012 г.